

• ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРА •

(№ 30 & 48), 1993

Редакционный вестник — авг. — с. 11

Андрей Державин родился в г. Ухта, Коми АССР. Окончил там школу, музыкальную школу по классу фортепиано. Там же организовал свой ансамбль «Сталкер», с которым работает до сих пор. Учился в Индустриальном институте, но музыка взяла верх, и он оставил научные дебри... «Звезда» была его первой песней. Затем последовали магнитоальбомы «Новости из первых рук», «Жизнь в придуманном мире», «Не плачь, Алиса!». На этом пока все. Но не все в душе артиста и музыканта.

— Что такое для вас музыка?

— Ну, во-первых, давай на ты. Мы еще не такие старые.

— Спасибо.

— Сейчас такой век сумасшедший, мне говорят «ты» совершенно незнакомые люди, а враги — чаще на «вы».

— Ну, а я не враг, Андрей. Мне нравится мелодичность твоих песен.

— Теперь я, в свою очередь, говорю — спасибо. На похвалы наша печать не очень щедра. Хотя обо мне уже много писали, но и ругали тоже.

— За что, например?

— Да за многое, хотя чаще — не за что... Знаешь, у нас любят найти у человека уязвимое место. Обо мне говорили, что я такой таинственный, загадочный.

— А это не так?

— Конечно, нет. Просто, кому что нравится. Вот нравятся мне сапожки — ношу. И причем тут Элвис Пресли?

— И за это тебя упрекали?

— Еще как! Сколько трескотни было, особенно в маленьких городках, от скуки, наверное...

— А смог бы ты жить

в маленьком городке?

— Да ни за что. Я бы там задохнулся. Хотя не очень-то верьте моим быстрым ответам. Думаю, что люди не всегда отвечают так,

городке тоже смог бы жить, а кажется — что это не по мне. Тот, кто занимается искусством, что-то делая свое, все равно ведь и в огромном городе — бы-

сюжет рассказа. Не важно что. Важно что... Я не слишком много философствую?

— А то поклонницы прочтут — и разлюбят?

НЕ ТОЛЬКО САПОЖКИ «ПОД ЭЛВИСА ПРЕСЛИ»

— Вообще я слышал, что женщины не любят философов. Да и кому интересно, когда перед тобой постоянно умничают? Это скучно, не так ли?

— В общем, да. Но это помогает осознать себя. Не только о любви мечтать.

— Нет, я не совсем согласен. Я пишу для того возраста, когда любовь — это дело жизни и смерти. Это важнее всего. У каждого был такой период в жизни. У тебя был? Даже не отвечай, знаю, что был. В этом нет исключений! Все мы влюблялись, пусть тайно, пусть эта любовь не принесла счастья, но она была.

— Да, ты поэт.

Если бы я был поэтом, я бы в этом никому не признался. Потому что тогда тебе повесят ярлык, и будешь с этим ярлыком всю жизнь. Будут вечно спрашивать: а где ты печатаешь свои стихи? Да почему так долго печатают? А сами будут ехидно думать, что ты неудачник. Нет, поэтом лучше быть просто так, без стихов.

— Впервые слышу такую концепцию, но думаю, многие поэты обидятся на тебя за это.

— Ну и зря. Я не хотел их обидеть.

— А теперь, Андрей, давай поговорим о том, как ты сам творишь.

Да я этого и сам не знаю. Пишется, и все. Идешь по улице, а в тебе что-то поет

внутри. Ну как это объяснить?

— Да, сложно. Ну а популярность не мешает творчеству?

— Зачем эти громкие слова: творчество? Не надо. Все просто: живи, пой и радуйся жизни. И не думай о том, что ты пишешь.

— Но хочется все-таки писать шлягеры? Когда ты у всех на устах, когда цветы, почет, интересные гастрели?

— В какой-то степени, конечно, так. Все к этому стремятся. Но приходит какой-то момент в жизни, когда начинаешь понимать лучше, чем раньше. Нужно, наверное, еще и чисто человеческое удовлетворение от сделанного. Ну написал я песню «Не плачь, Алиса!» — она нравится, ее поют, может еще поют. А потом?

— Стоит ли загадывать?

— Я и не загадываю. Я просто говорю. Цветы, овалы — это здорово. Мне приятно видеть восторженные лица девочек, моих поклонниц. И я живу для того, чтобы украсить им жизнь. Наверное, успех тоже может помочь рождению новых песен, хотя бы потому, что веришь в себя — с их помощью, с помощью почитателей.

— Думаю, что ты прав. По принципу бумеранга: ты им песню — они возвращают тебе твою песню, только осыпанную цветами своих слез, улыбок...

— Ну, это чистой воды сантименты. Ты, наверное, сам пишешь стихи? Угадал?

— Точно. Есть такой грех. С радостью написал бы для твоей новой песни слова.

— Так за чем же дело стало? Хотя у меня есть свой автор, но все-таки покажи пару текстов...

А. МОЛОДОВ.

как думают. Иногда хочется, наверное, и прихвастнуть, а кто-то и не знает, какой он на самом деле...

— В каком это смысле?

— Да очень просто. Я вот, может быть, в маленьком

вайт сам в себе. Ему нельзя иначе. Надо найти время прислушаться к самому себе...

— И услышать новую песню?

— Песню, или стихи, или